

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СТРУКТУРА ЧЕШСКОГО ОБЩЕСТВА В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XXI ВЕКА

Н. В. КОРОВИЦЫНА

КОРОВИЦЫНА Наталья Васильевна - доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН (E-mail: korovicyna@mail.ru).

Аннотация. В статье определяется круг специфических черт современного чешского общества, сформировавшихся в результате двух десятилетий трансформации и посттрансформации. Рассмотрен один из главных итогов - формирование двух полюсов социокультурной структуры - обладателей высокой и низкой оценок своего уровня жизни или иначе - адаптировавшихся и неадаптировавшихся к переменам людей.

Ключевые слова: уровень жизни * Чешская республика * общественное сознание * посттрансформация

Модель постпереходной социокультурной структуры, которую можно сконструировать на чешском материале периода относительной стабилизации общества в первом десятилетии 2000-х гг., применима для других стран бывшего Восточного блока, в том числе России. Общего в этой модели больше, чем особенного.

В Чехии, как оказалось, в первые годы, открывающие XXI век, не что иное, как субъективное восприятие уровня жизни своего домохозяйства предопределяло важнейшие параметры общественного сознания, т.е. формировало взгляды и ожидания

людей - экономические и политические, их мировоззрение и систему ценностей. Оценки своего уровня жизни не всегда отражали реальное, объективное состояние общественного развития, но были его особенно чувствительным показателем, фактически детерминантой социальной дифференциации. Этот показатель выполнял тогда ту же функцию, что и показатель уровня образования в период социализма, прежде всего в период его быстрого роста в 1960 - 1970-е гг. Итак, уровень жизни рос, однако не в соответствии с социальным, а с материальным положением. После либерально-демократических реформ 1990-х гг. развитие общества и составляющих его домохозяйств определяла уже не политика, а *экономика*.

Новый социальный барьер, скорее даже пропасть возникла внутри, а не вне общества. Граница проходила не между двумя общественными системами - социалистической и капиталистической, Востоком и Западом, и не по Бугу, отделяя бывшие социалистические (центральноевропейские) страны от России и постсоветских республик. Вся Восточная Европа как геополитический регион оказалась *внутренне разделенной* на два "лагеря" - обладателей высокого ("хорошего") и низкого ("плохого") уровней жизни - с характерными и во многом противостоящими социокультурными характеристиками. Или иначе на лагеря - "адаптировавшихся" к радикально изменившейся в 1990-е гг. вестернизированной общественной системе и по тем или иным причинам "неадаптировавшихся".

Исследования Центра изучения общественного мнения Института социологии Академии наук Чешской республики (ЦИОМ ИС АН ЧР - CVVM SU SR), составляющие основу данной работы (см.: www.cvvm.cas.cz), показали, что субъективное восприятие уровня жизни чехов (2006 г.) оценивалось как положительное 37,8% опрошенных, отрицательное - 19,3% (в том числе 3% как очень плохое), 42,6% определяли его как "ни плохое, ни хорошее". Эти три группы отражали новую, посттрансформационную социальную структуру чешского, как и всего восточноевропейского общества, конечно, при сохранении исторически сложившихся между отдельными обществами различий. За короткое время чешское общество разделилось на две большие группы по уровню жизни с совокупностью материальных и духовных параметров.

Согласно имеющимся социологическим данным, восприятие уровня жизни мужчинами и женщинами различается мало, хотя реальные доходы женщин в среднем стабильно ниже доходов мужчин. Уровень жизни женщин отражает материальный статус скорее домохозяйств, чем демографической группы. Гораздо больше различия в уровне жизни возрастных групп населения. Традиционно оптимистически настроена младшая группа - 15 - 19-летние, которых, как правило, материально обеспечивают родители. Напротив, неблагоприятны показатели старшей возрастной группы - свыше 60 лет, экономически неактивных. Отметим, что не только финансовый и социально-экономический статусы, но также психологические, порой физические характеристики становятся причиной резкого снижения оценки уровня жизни пенсионерами. Рубежный возраст в оценках - примерно 45 лет. Это соответствует дифференциации групп по уровню доходов в 1990-е гг., когда появились новые виды занятости, дающие высокие заработки. Величина их для экономически активных граждан напрямую зависела от возраста - чем старше, тем ниже доход.

С точки зрения места жительства особо выделяется Прага - столица с населением свыше 1 млн. человек. Ее жителей отличает высокий уровень образования и значительно более высокий по сравнению со средними значениями уровень доходов людей. Население небольших поселений (менее 800 чел.), занятое в малооплачиваемых отраслях сельского хозяйства, имеет самый низкий уровень жизни. Однако пониженная доля негативных оценок зарегистрирована в поселениях с 2 - 5 тыс. жителей и, напротив, повышенная - с 15 - 30 тыс.

Образование - важнейший фактор дифференциации доходов, с его ростом увеличивается оценка уровня жизни. Вид занятости также тесно взаимосвязан с субъективным восприятием уровня жизни. Высокая оценка характерна для предпринимателей с наемными работниками, самостоятельных трудящихся и высококвалифицированных

специалистов, а также высокопоставленных служащих. На другом полюсе - представители рабочих профессий, прежде всего неквалифицированных, и сельскохозяйственные труженики.

Общие доходы домохозяйства в период посттрансформации зависят от количества экономически активных членов семьи, их положения, типа и структуры семьи. Так, лучшая ситуация отмечается в бездетных супружеских парах. С ростом количества детей возрастает и доля домохозяйств с неблагоприятной оценкой уровня жизни. Различна она для семей полных и неполных, с выросшими и уже экономически активными детьми, но пока нетрудоспособными. Чем больше число экономически активных членов семьи, тем выше оценка. Для не состоящих в браке она выше, чем для разведенных и овдовевших.

После завершения трансформационных процессов восприятие уровня жизни стало играть значительную роль в политической ориентации людей. Заметно коррелирует выбор места на политической шкале (слева - справа) с оценкой своего уровня жизни. Люди с высоким уровнем жизни обычно принадлежат к правым, либерально ориентированным. Те, кто считает свой уровень жизни низким, чаще выбирают центр или позиции слева от него: они более социалистически ориентированы. Важный дифференцирующий фактор - партийные предпочтения людей, хотя это относится не ко всем партиям. Сильное влияние уровня жизни характерно в ЧР только для двух партий - Гражданской демократической (ГДП) и Коммунистической (КПЧМ). Приверженцы ГДП - люди с "высоким" и "скорее высоким" уровнем жизни. Напротив, ориентация на КПЧМ, декларирующая хороший уровень жизни, больше всего характерна для людей с низким уровнем жизни. Ориентированные на Чешскую социал-демократическую партию (ЧСДП) - люди со "скорее низким" уровнем жизни. Со снижением уровня жизни растет и доля неголосующих, а также затрудняющихся с выбором партийной ориентации. Таковы общие контуры социокультурной дифференциации чешского общества в первое десятилетие 2000-х годов.

Отметим, что формирование уровня жизни (не уровня образования и социально-классовой принадлежности, как в предшествующий период 1948 - 1989 гг.) как основного дифференцирующего фактора чешского и не только чешского общества, стало главным результатом смены систем - с социалистической на капиталистическую, а также дальнейшей экономической трансформации 1990-х гг. Сам ее ход (в середине первой декады 2000-х гг.) оценивался чехами умеренно критически: 28% считало его неуспешным, 37% - успешным "наполовину", 18% - менее пятой части опрошенных - было им удовлетворено. Оценка успешности трансформационных процессов массовым сознанием осуществлялась на протяжении 1990-х - первого десятилетия 2000-х гг. в ЧР, соседних Польше, Венгрии, Словакии, достаточно регулярно. В Чехии до марта 1996 г. преобладали позитивные оценки результатов трансформации, чаще они характеризовались как "наполовину успешные". Неудовольствие нарастало постепенно и достигло максимума в кризисном 1998 г., когда 61% высказали неудовлетворенность переменами и только 5% оказались довольными. С 1999 г. ситуация изменяется к лучшему. По данным опроса 2007 г., доля оценивающих трансформацию как "наполовину успешную" (38%), "скорее успешную" (17%) не изменилась по сравнению с 2005 г., а как "скорее неуспешную" чуть понизилась (23%). Каждый десятый не смог ответить на поставленный вопрос.

Лучше оценивают результаты экономической трансформации опрошенные с высшим образованием (32% в 2007 г.), люди в возрасте 15 - 29 лет (29%), пражане (32%), с хорошим уровнем жизни (33%) и сторонники ГДП (42%). Критичны экономически неактивные (41%), пенсионеры (50%), люди старше 60 лет (49%), неквалифицированные рабочие (43%), а также безработные, имеющие низкий уровень жизни и голосующие за КПЧМ (76%) и ЧСДП (40%).

В ответах на вопрос - в чем они видят неуспешность трансформации - часто ее связывали с усилением экономической преступности, коррупции (20%), снижением производства, высокой безработицей, негативной социальной ситуацией, значитель-

ными имущественными различиями, неблагоприятным положением простых людей (19%); говорили об ошибочной концепции, хаосе, стихийности, неправильной экономической политике, плохо реализованной, непоследовательной, неподготовленной приватизации (13%). Наряду с критикой хода трансформации как излишне радикального, ухудшившего предшествующее положение, звучат мнения и о ее незавершенности, замедленном осуществлении, а также недостаточности законодательной основы для ее проведения. Успешность трансформации обосновывалась экономическим развитием, ростом благосостояния страны, свободой предпринимательства, широким предложением товаров и услуг, иностранными инвестициями, высокими зарплатами.

Итак, период с середины первого десятилетия 2000-х гг. - время относительной стабилизации показателей удовлетворенности населения своей жизнью после кризисных процессов конца 1990-х гг. Стабилизируется и социальная структура общества, состоящего из либеральной интеллигенции как группы свободной от посткоммунистических "деформаций" ментальности и из "цивилизационно некомпетентного" населения. Либеральная интеллигенция завершает выполнение своей миссии "европеизации" посткоммунистической элиты.

Как во времена социализма, особенно его заключительной "развитой" фазы, так и в период капиталистической посттрансформации принадлежность к интеллигенции отличала людей с высоким уровнем жизни. Высокообразованные и жители крупных городов, руководящие работники, сторонники демократических сил, правые оказались на одном общественном полюсе, на другом - низкообразованные, занятые физическим трудом или экономически неактивные, пенсионеры, сельские жители, ориентированные на левые политические силы, прежде всего КПЧМ и неголосующие, неудовлетворенные и ожидающие перемен в обществе. Формирование двух социальных слоев - главный итог либеральной трансформации 1990-х - начала 2000-х гг., процессов преимущественно нисходящей социальной мобильности, коснувшейся и части интеллигенции, созданной предшествующим строем и сыгравшей ключевую роль в смене систем. Показанный чешскими социологами эмпирически, этот процесс общественного развития характеризовал все страны бывшего восточного блока, о чем свидетельствуют работы последних лет польских и венгерских социологов и антропологов*.

Таким образом, 1990-е гг. трансформировали социальную структуру общества, превратив наиболее успешных в материальном плане в основу политического режима. Экономическая, материальная составляющая социогуманитарного процесса стала в бывшем соцлагере, совершавшем переход к капитализму, ведущей по отношению к политической и культурной составляющим. Подавляющее большинство связывает удовлетворенность жизнью именно с высоким доходом. Такое положение складывалось к 2001 г. и сохранилось до 2010 г.

Анализ материалов Центра изучения общественного мнения Института социологии АН ЧР позволяет выявить не только черты современного развития Чехии, относящиеся к общим закономерностям в рассматриваемый период, но и *специфику* портрета чешского общества к концу первого десятилетия 2000-х гг. Чехи, для которых самое главное - чувство уверенности, надежность, гарантированность труда, отдают предпочтение положению наемного работника с полным рабочим днем на государственном предприятии. По состоянию на середину первого десятилетия 2000-х гг. большинство экономически активного населения удовлетворено своим трудом, до-

* См.: *Borocz J.* Goodness is elsewhere: The rule of European difference (Comparative studies in society and history. 2006. V. 48. N 1; *Buchowski M.* The specter of orientalism in Europe: from exotic other to stigmatized brother // *Anthropological Quarterly.* 2006. V. 79. N 3; *Sosnowska A.* Models of Eastern European backwardness in post-1945 Polish historiography // *East Central Europe.* 2005. V. 32. N 1 - 2; *Zarycki T.* Orientalism and images of Eastern Poland // *M. Stefanowski (ed.)* Lublin, 2010; *Zarycki T.* The power of the intelligentsia The Rywim affair and the challenge of applying the concept of cultural to analyze Polands elites // *Theory and society.* 2009. V. 38 и др.

вольно и оплатой труда. Более того, удовлетворенность всеми сторонами труда приобрела тенденцию роста. Для страны, даже после вступления в ЕС, не характерна трудовая миграция, которая интересует главным образом молодежь, 90% из них мотивирует отъезд из страны познавательным фактором. Профессиональная мобильность чехов также низкая. Большинство поменяло работу только однажды - после революции 1989 г. Это были молодые и активные слои населения.

Высшие позиции в списке профессий занимают виды деятельности, требующие не только высокой квалификации, но и подразумевающие служение обществу, миссию. Причем ученого и вузовского преподавателя опережает в этой иерархии врач, несущий практическую ответственность за жизнь человека. Предпоследнее место занимает депутат, "понижены" профессии, олицетворяющие государственную и церковную власть - мэр, министр, полицейский, военнослужащий, священнослужитель. Это отражает негативное отношение к "высокой" политике. Относительно высоко положение сельхозпроизводителя и квалифицированных рабочих профессий. Рабочие малоквалифицированных профессий (шахтеры, землекопы), бедные вызывают наибольшие симпатии общества. Особо симпатизируют группе обслуживания - электрикам, истопникам, портнихам, лавочникам. Чехи испытывают неприязнь к богачам (миллиардерам) и высокопоставленным политикам.

Основным негативным итогом социальной трансформации и главной проблемой современного чешского общества стала безработица, начавшаяся в конце 1990-х гг. и неизвестная здесь до 1989 г. Адаптация к этому социальному явлению происходит в середине первого десятилетия 2000-х гг., когда наступает улучшение экономической ситуации. Но и спустя десятилетия со времени начала радикальных реформ взгляды чешского общества на соотношение роли рынка и государства остаются несформированными. Период с 1990-х гг. был временным приобретением в ситуации революционной эйфории, проведения приватизации отсутствовавшего до этого практического опыта жизни в условиях рыночной экономики. Некритическое представление о правительственной политике как чрезвычайно успешной, когда ЧР представлялась как центральноевропейский "экономический тигр", "экономическое чудо" и чему верило большинство, обернулось разочарованием. В переломный момент 1997 - 1998 гг. принципиально изменились оценки конкретных аспектов развития после 1989 г., особенно восприятие политической ситуации. Оно стало резко критическое. Этот настрой сохранился и во время относительно благоприятного социально-экономического развития после 1999 г.

Состояние гражданской культуры после 1989 г. характеризуется падением политической активности населения под влиянием социально-экономического и политического развития, политики партий и их субъектов. Именно на рубеже 1990 - 2000-х гг. взгляды претерпели дифференциацию в зависимости от социально-экономического положения людей. Те, на ком экономические перемены отразились негативно, превратились в критиков и примкнули к оппозиции. Одновременно с начала 1990-х гг. доля членов партии к численности избирателей становилась меньше, и ныне лишь каждый 50-й заявляет о своей партийной принадлежности. Уменьшалась также и доля состоящих в профсоюзе - до 8% населения. Сформировался низкий уровень доверия к государственным и общественным институтам, в несколько раз возрос уровень преступности. Возобладало мнение, что страна управляется в пользу влиятельных групп интересов.

К концу 1990-х гг. в основном завершилось формирование структуры чешской партийной системы, ее доминирующих правых и левых партий. Вместе с тем свыше половины избирателей декларировало ослабление связи со "своей" партией. Доля избравших партию только по той причине, что она вызывала у них меньше всего возражений, резко возросла после переломного 1998 г. Самая слабая связь с членами партии, что допускает беспрепятственное перемещение в левое или правое политическое крыло, характерна для чешской социал-демократической партии; напротив, самая сильная по всем позициям идентификация с партией наблюдается у КПЧМ.

С 1998 г. прямое участие в партийной жизни имеет тенденцию снижения, удерживаясь на 10-процентном уровне или чуть ниже.

Партийно-политическая ориентация формируется не столько на основе социально-классовой и образовательной структуры, рода деятельности, сколько на основе семейных ценностей, т.е. поколенческой ценностной преемственности. Единственное исключение - электорат социальной демократии, со всех точек зрения повторяющий социальную структуру общества в целом.

КПЧМ - практически не трансформировалась. Она не пошла по пути социал-демократизации западного типа, но сохранила свои политические позиции. С 1996 по 1998 г. доля голосов, поданных за левых и правых, выравнивалась. Наблюдается рост популярности ныне 100-тысячной КПЧМ. Она превратилась в легитимного, системного партнера и составную часть партийной системы. Однако почти половина опрошенных выступает за исключение КПЧМ из обсуждения важнейших общественных проблем. По сравнению с исследованием 10-летней давности доля противников диалога возросла на 10%. Прирост произошел за счет людей с полным средним и высшим образованием, предпринимателей, высококвалифицированных и руководящих работников, 30 - 44-летних сторонников правых партий.

Выше всего чехами оценивается политическая система 1990-х гг. Нынешнюю - хорошей считают 22%, плохой - вдвое больше - 41%. Т.е. она оценивается хуже системы, существовавшей сразу после 1989 г., но лучше той, что существовала до ноября 1989 г. Ровно по 50% назвали плохими общественные системы до 1989 г. и 2000-х годов. Со снижением уровня жизни проявляется рост критицизма по всем предпринятым властью политическим шагам. Позитивно оценивают современную политическую систему правые и партии политического центра.

Исследование причин социальных напряжений в чешском обществе показало, что наиболее проблематичными стали различия между политиками и гражданами. Затем следуют различия имущественные. Интерес к политической жизни сегодня в чешском обществе ниже, чем 5 лет назад. Тем не менее, отмечается улучшение по всем позициям, за исключением возможности влиять на решение проблем на общегосударственном уровне. Низко оценена политическая культура элит. Почти 90% отрицательно оценили политкультуру депутатов. Растет неудовлетворенность культурой политиков Гражданской демократической партии и Партии зеленых, сенаторов. Наименьшее доверие вызывают политические партии, им не доверяют 4/5 опрошенных. Около 2/3 выразило недоверие церквям. Наибольшее доверие встречает местная власть. Доля удовлетворенных политической ситуацией не выходит за пределы 10 - 15%. Удовлетворенность политической ситуацией отражает общую удовлетворенность своею жизнью, которая, в свою очередь, определяется уровнем жизни и образованием, а также связана с мерой интереса к ней. Наиболее удовлетворены те, кто относится безразлично к политической ситуации.

Интерес к проблематике Евросоюза выше у высокообразованных по сравнению с теми, кто не имеет аттестата о полном среднем образовании. Люди с высоким уровнем жизни больше верят, что решения ЕС принимаются в интересах его страны. До 2007 г. большинство чехов было за введение евро. Позже приоритет получили противники новой валюты. В последнем исследовании различие между ними достигло 17 п.п. Потенциальные избиратели КПЧМ проявляют недоверие к международным организациям (ЕС и НАТО). В целом удовлетворенность членством в НАТО растет, а неудовлетворенность падает. О необходимости НАТО как военно-политической организации говорят чаще всего мужчины, люди с полным средним и высшим образованием, с хорошим уровнем жизни, правые по политическим убеждениям. Мнение удовлетворенных и неудовлетворенных членством отчетливо разделилось надвое по всем вопросам существования альянса, мира и безопасности. Оценка внешней политики США более благоприятна в правой части политического спектра. Возведение американского радара поддержали приверженцы ГДП (также как в Польше строительство американской базы поддержали только сторон-

ники либеральной гражданской платформы). Против размещения были избиратели КПЧМ.

Позитивно оценивается возможность путешествовать, свободно выражать свои взгляды, доступ к информации, культуре, забота о здоровье, чувство личной перспективы и трудовой востребованности. Негативно воспринимается современность с точки зрения чувства безопасности, социальной уверенности и обеспечения в старости. Только 2/3 опрошенных в настоящее время, вспоминая о событиях 1989 г., опираются на личный опыт, большинство - на СМИ (особенно люди с высоким уровнем жизни), художественные произведения, рассказы очевидцев. Политической революции 1989 г. считают люди с высоким уровнем жизни, потенциальные избиратели ГДП, а экономической - приверженцы КПЧМ и опрошенные с плохим уровнем жизни. Первые воспринимали события как общенародное движение, вторые отрицали наличие социальной основы бархатной революции. Помнят и отмечают ее годовщину в основном люди с высшим образованием.

В середине первого десятилетия 2000-х гг. доля удовлетворенных стала преобладать в оценках образования, экономики, правового пространства, безработицы. Единственное явление, которое все возрастающее число людей воспринимает негативно, - коррупция. Вместе с экономической преступностью и безработицей она входит в число отрицательных явлений общественной жизни. В последние годы безработица заняла первую строчку как наиболее важная проблема, опередив сохранение здоровья.

Очень низко в ЧР оцениваются межчеловеческие отношения. Это касается прежде всего людей с низким уровнем жизни. От уровня образования этот показатель не зависит. По сравнению с концом 1990-х гг. отношения между людьми в ЧР улучшились. Однако ожидания ухудшения в этой сфере преобладают.

Наибольшее доверие чехи испытывают к своему президенту, а также к людям, которых хорошо знают. Страхами охвачено большинство граждан с низким уровнем жизни. Чаще всего это страх перед быстро растущей безработицей, болезнями.

Половина чехов придерживается мнения, что в обществе преобладает зависть, недоброжелательность, конфликтность, редко торжествует разум и принятые решения людям внушаются. Лишь 6% охарактеризовало ситуацию как преимущественно толерантную, где господствует стремление к взаимопониманию и согласию.

В иерархии ценностей последние места занимают (по убыванию): помощь развитию демократии; достижение высокого положения в обществе; обладание собственностью; приобретение красивых эксклюзивных вещей; наличие работы, которая позволяет управлять деятельностью других; жизнь по религиозным принципам; проведение политики своей партии. Ценность труда в условиях безработицы в 2000-е гг. выросла по сравнению с 1990-ми гг. Но постоянный рост отмечается и для гедонистических ценностей (жить с удовольствием, наслаждаться). Достижение высокого уровня образования представляется большинству менее значимым, чем постоянные партнерские отношения, брак, дети и трудовые успехи. Семья, друзья, здоровая жизнь в здоровой и приятной среде оставались предпочтительными ценностями как в 1990-е гг., так и в первое десятилетие 2000-х гг. Возросло значение потребительских ценностей, "полезных" друзей, зарабатывания денег, достижения общественного положения. Трансформация принесла небывалые возможности использования свободного времени и стремление жить в комфорте и материальном достатке. Повысился интерес к "предпринимательско-управленческой жизни", хотя уменьшилось стремление "быть хорошо информированным о жизни в стране и мире". Большее значение люди стали придавать активному участию в благоустройстве места проживания и охране окружающей среды.

Таким образом, в середине 2000-х гг. в чешском обществе росли прежде всего ценности индивидуалистические и материальные, как и в 1990-е гг. Ориентация на общественную и политическую сферу - исключительные случаи. В свободное время по сравнению с 1990-ми гг. сократился "вес" домашней работы (возможно, пересмотрено значение этого понятия), а также снизилась интенсивность контактов с друзь-

ями, соседями, знакомыми, интерес к чтению журналов. Отметим, что на вопросы о супружестве и браке опрошенные дают либеральные ответы, о родительстве - консервативные. В начале 2000-х гг. особо высока оценка успешности женщин и мужчин в зависимости от служебного положения. Одновременно уменьшается важность создания гармоничной семьи и сочетания домашних и служебных обязанностей как показателей успешности мужчин и женщин для окружающих.

В разделении труда в семье произошли перемены: изменилось мнение о том, кто должен заниматься приобретением продуктов (доля женского участия сокращается, а совместного возрастает); представление о том, что приготовление пищи - женская забота (возросла доля совместного участия). Также значительно повысился процент обоюдного решения других домашних задач. В семьях родителей решающее слово принадлежало мужчинам, в нынешних - влияние обоих полов примерно одинаково. Вырос брачный возраст мужчин и женщин, меньше людей вступало в брак. Люди, декларирующие хороший уровень жизни, чаще планируют заключение брака, напротив, плохой - возможность брака отрицают. Вступлению в брак и созданию семьи предшествует решение финансового и квартирного вопросов, в отличие от периода до 1989 г. Возросла толерантность к различным формам партнерской жизни, составляющим альтернативу традиционному браку. Кроме того, изменения в ценностных ориентациях у послереволюционной генерации привели к откладыванию обзаведения детьми, что копирует процессы, начавшиеся в Западной Европе в 1960-е гг.

Женщины выбирают прежде всего семейные ценности (дети, замужество) и образование, мужчины - неформальные партнерские отношения и производственные успехи. У молодежи 15 - 29 лет дети занимают 3 - 4 места в иерархии ценностей вслед за работой, образованием, постоянным партнером. Эта возрастная группа по взглядам существенно отличается от остального населения. Они, например, считают 30 и более лет идеальным возрастом для новобрачных и матерей первого ребенка. Двудетная модель в Чехии традиционна и укоренена. Только для 3% высокообразованных идеальным считалось иметь одного ребенка. Напротив, на однодетную семью чаще ориентированы люди с неполным средним образованием. В целом в 2000-е гг. изменилось представление об идеальном возрасте рождения первого ребенка: в 2004 г. половина, а в 2009 г. всего треть считали, что женщина должна родить первого ребенка до 25 лет.

Текущие политические и экономические сдвиги не повлияли на национальную специфику. Различий в потреблении пива между группами населения в зависимости от уровня образования и доходов и в целом уровня жизни не существует. Однако с середины 2004 г. чехи реже посещают свои любимые пивные, так как появляются новые типы питейных заведений.

Больше гордятся своей страной обладатели высокого уровня жизни. Однако во второй половине первого десятилетия 2000-х гг. доля испытывающих гордость за ЧР несколько сократилась. Это было связано с внутренней и внешней политикой, поведением политиков и политическими скандалами.

Люди с хорошим уровнем жизни позитивно настроены по отношению к иностранцам, проживающим в ЧР длительное время, и трудовым мигрантам. Левые партии выступают за большую их адаптацию и интеграцию. В настоящее время отмечено критическое отношение к цыганскому населению. Люди с плохим уровнем жизни менее толерантны в национальном вопросе. Характерно для чехов то, что они чаще выражают свое нежелание жить по соседству с богатыми людьми, а также отличающимися от них по политическим убеждениям.